

Русский центр

Выпуск № 24
Февраль 2013

КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ В ИЗЯЩНОЙ СЛОВЕСНОСТИ XIX–XXI СТОЛЕТИЙ”

Работа конференции проходила в 8 секциях: «Творческое наследие писателя: проблемы интерпретации», «Текст и контекст», «Поэтика художественного текста», «Отечественная литература в поликультурном пространстве», «Фольклорно-мифологические истоки словесного искусства», «Проблемы жанра и стиля художественного текста», «Лингвистические аспекты словесного искусства», «Методы и приемы изучения художественного текста в вузе и школе». Разноплановость тем докладов и сообщений свидетельствует о неподдельном интересе изучения изящной словесности XIX–XXI столетий. (продолжение см. стр.)

14–15 февраля 2013 года на филологическом факультете состоялась международная научно-практическая студенческая конференция «Классика и современность в изящной словесности XIX–XXI столетий», организатором которой выступила кафедра теории и истории русской литературы. В работе конференции приняли участие более 140 аспирантов, магистрантов, студентов из России (Москва, Петрозаводск, Смоленск), Украины (Луцк, Одесса), Беларуси (Минск, Витебск, Гомель, Мозырь, Брест), Польши (Люблин).

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ В ИЗЯЩНОЙ СЛОВЕСНОСТИ XIX –XXI СТОЛЕТИЙ: ОТЧЕТ О КОНФЕРЕНЦИИ

СИНТЕЗ ИСКУССТВ КАК СРЕДСТВО ПОЛЕМИКИ С ТРАДИЦИЕЙ В СТИХОТВОРЕНИИ В. МАЯКОВСКОГО «ПОСЛУШАЙТЕ!»: ФРАГМЕНТЫ ЛЕКЦИИ

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА: К.Р.

(продолжение)

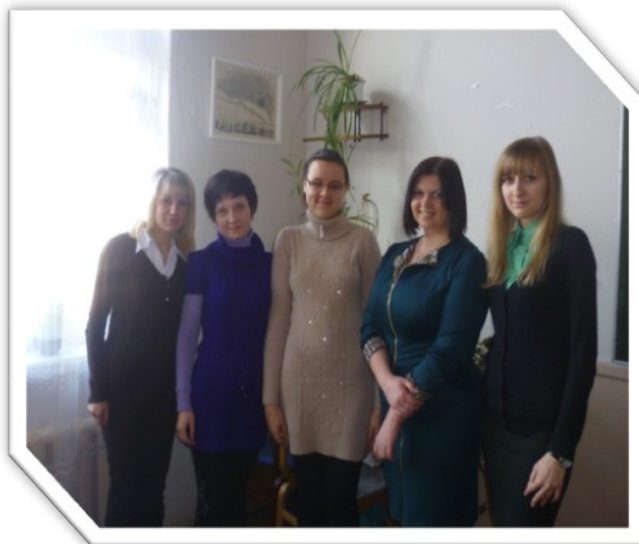
Участников конференции тепло поприветствовали почетные гости мероприятия И.Г. Минералова, профессор кафедры русской литературы и журналистики XX–XXI веков Московского педагогического государственного университета, доктор филологических наук, и В.В. Зданович, проректор по научной работе и экономике БрГУ имени А.С. Пушкина, кандидат исторических наук. Он подчеркнул взаимосвязь нравственных качеств личности и искусства слова, необходимости данного взаимодействия в современной молодежной среде. И.Г. Минералова подытожила слова первого проректора, заметив, что «филология – это такая наука, которая обращается к душевному человеку, позволяет не только слушать, но и слышать, не только смотреть, но и видеть». После приветственных слов Т.В. Сенькевич, заведующей кафедрой теории и истории русской литературы, небольшой концертной программой участников конференции порадовали студенты социально-психологического факультета.

Шайдевич Ирина (магистрант Института филологии и журналистики Восточноевропейского национального университета имени Леси Украинки Луцк, Украина) докладом «Система образов роману Єжи Анджеєвського «Ворота Раю». Особенности национальной ментальности и ее реализацию в искусстве рассмотрела в своем докладе

«Художественные способы создания русского мира в «Неупиваемой чаше И.С. Шмелева» Васильева Мария (IV курс МГПУ, Москва, Россия). К проблеме взаимосвязи национальных литератур обратилась Малиновская Алеся (магистрант БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь) с тезисами «Рецепция художественности заглавий в белорусской малой прозе: лирические рассказы, миниатюры, импресии» к сопоставлению заглавий в белорусской и русской литературах.

Молодые исследователи обращались также к вопросам публицистики, журналистики. (доклад Д. Шиферштейна «Журналистское расследование в российских газетах»). Современной литературе и русскому языку в наши дни, тенденциям развития было уделено особое внимание: доклады сопровождалась презентациями с наглядной демонстрацией жанровых эволюций в графиках и схемах (Н. Доманова «Тенденции развития жанра рассказа и повести в русской литературе последних двух десятилетий (обзор публикаций в литературных журналах)», П. Кукашук «Эволюция художественного метода Т. Толстой в жанрах малой прозы», О. Чабурко «Акцентология современного русского языка: закономерности и тенденции развития»).

Большинство докладов и сообщений на заседаниях секций сопровождала оживленная дискуссия, что подтверждает актуальность поднимаемых проблем. Завершился первый день конференции посещением Брестского академического театра драмы (комедия «Играем в дружную семью, или Гарнир по-французски»).

Второй день конференции отмечен увлекательной лекцией И.Г. Минераловой. В своем мастер-классе она затронула проблемы современной дидактики и методики преподавания русской литературы, восприятия литературы современной молодежью.

Принимая во внимание неожиданные примеры интерактивности в сопоставлении с произведениями живописи не оставили равнодушными слушателей. И.Г. Минералова вручила памятные подарки «Русскому культурно-образовательному центру имени А.С. Пушкина», что не осталось без ответа со стороны заведующей кафедрой теории и истории русской литературы Т.В. Сенькевич и представителе отдела образования Московского района г. Бреста. На лекции присутствовали преподаватели и студенты БрГУ имени А.С. Пушкина, учителя школ Бреста и

области.

Работа конференции завершилась подведением итогов, на котором молодые исследователи были отмечены дипломами БрГУ имени А.С. Пушкина. Все участники и гости конференции подчеркнули значимость такого рода мероприятий не только в обмене научным опытом, обсуждении гипотез, но и в его этическом потенциале. Кроме того, была выражена благодарность организатором конференции во главе с Т.В. Сенькевич, которые приложили максимум усилий для создания дружеской атмосферы и комфорта».

СИНТЕЗ ИСКУССТВ КАК СРЕДСТВО ПОЛЕМИКИ С ТРАДИЦИЕЙ В СТИХОТВОРЕНИИ В. МАЯКОВСКОГО «ПОСЛУШАЙТЕ!»

И.Г. Минералова

О Владимире Маяковском – реформаторе стиха – написано немало, в большинстве случаев исследователи цитируют весьма избирательно коллективные манифесты или знаменитую статью «Как делать стихи», а затем подверстывают под «выбранное» уже и примеры из поэтических произведений. Попробуем не изменить этому правилу и мы, но пойдем вслед за исследованиями Ю.И. Минералова в его докторской диссертации, а затем в «Теории художественной словесности». Обратимся и в поэзии к тому, что представляется исследованным: к стихотворению «Послушайте!». Оно изучается в школе, входит в антологии русской поэзии о любви и при этом остается прочитанным весьма поверхностно.

Причины того, что читателю не приходит в голову соотнести это стихотворение с предшествующей поэтической традицией, включить его в систему координат поэтических творений, написанных другими в 1910-е годы в России, лежат в плоскости общего восприятия имени и творчества Владимира Маяковского. [...] ...именно полемичность вовлекает при анализе стихотворения «Послушайте!» в круг футуристических ассоциаций Ф.И. Тютчева с его «Silentium!», с одной стороны, а с другой, – Псалтирь, апостольские послания и апокалиптические аллюзии.

При этом, очевидно, что не только В. Маяковский, но и группа, к которой он изначально принадлежал, создавалась внутри ученически-студенческого сообщества будущих мастеров в образительном искусстве, и поиски новых форм, полемика с традицией имели у него свои специфически демонстративные «*выставочные*» формы, что отразилось в самом пути футуристов к читателю, а точнее – прежде всего *к слушателю и зрителю*. Именно такая адресованность создавала не только новые, но и довольно широкие границы «внимающей» аудитории. [...]

Естественно, что в данных обстоятельствах доминантным контекстом не может не быть контекст живописный: ранний Маяковский прежде всего живописец-экспериментатор, мысленно вместе с сотоварищами полемизирующий с классическими полотнами живописи, именно с теми, которые считались образцовыми. Было бы легкомысленно, например, игнорировать и вид из окна училища, который был запечатлен художниками, учившимися в нем, например, С.И. Светославским («Вид из окна Московского училища живописи, ваяния и зодчества». 1878 г. Государственная Третьяковская галерея, Москва), потому что спустя десятилетия этот вид из окна станет художественно «актуальным» для футуристической молодежи. [...]

У Маяковского в стихотворении «Послушайте!» создается пейзаж, который читателем воспринимается как пейзаж ночной. «Иллюзия» ночных «обстоятельств» изображаемого вовлекается штампами поэтической речи, сформированными как раз традицией. Упоминание в первых строчках «звезд» побуждает издателей включить это стихотворение в антологии поэзии о любви. И ответ на «детский» вопрос: «Когда зажигают звезды?», – это «проверка» читателя на ОБРАЗ художнического мышления. Но это еще и побуждение читателя (вполне житейское детское нетерпение «Послушайте!») к ответу на вопрос: «Что подлинно, что мнимо?», и он может быть найден в других общеизвестных полотнах и общеизвестных текстах. Не стоит, опираясь на идеологические штампы о том, что «Маяковский-атеист» или «Маяковский-богоборец», отвечать на данный вопрос по тем причинам, что уже названы, и, конечно, по той простой причине, что Маяковский-художник мыслит *зримыми образами*, и, по его собственному признанию, для создания стихотворения ему необходима ритмико-интонационная цитата, а не безупречное владение теорией стиха. Более того, если не принять во внимание весь круг важных для поэта ассоциаций, то он предстанет банальным «схоластом» от поэзии, не больше.

Футуристический полемизм, о котором мы говорили выше, чувствуется и в этом стихотворении. Пейзаж ночного неба в начале XX века — атрибут всякого повествования о влюбленности, он превратился к этому времени в поэтический штамп, в признак хорошего тона, и над ним не случайно иронизировали и Чехов, и Бунин. Это своеобразное «общее место», подсказывающее читателю «психологическое состояние» лирического героя. Вот почему в самом начале произведения «звезды» несут в себе и мизерно-малое, даже «ничтожно малое» с точки зрения здравого смысла, и явный штамп-поэтизм русской традиции «звезды — жемчуга», и стертые символическое значение самой жемчужины, которая в христианстве — образ души со всеми важными сопутствующими значениями. Ниспровержение ставшего тривиальным образа звезды в этом стихотворении значимо не само по себе, разоблачение штампа необходимо для «освоения» изначальных значений: «кто-то зажигает», «кто-то называет», «говорит кому-то», — все

Футуристический полемизм, о котором мы говорили выше, чувствуется и в этом стихотворении. Пейзаж ночного неба в начале XX века — атрибут всякого повествования о влюбленности, он превратился к этому времени в поэтический штамп, в признак хорошего тона, и над ним не случайно иронизировали и Чехов, и Бунин. Это своеобразное «общее место», подсказывающее читателю «психологическое состояние» лирического героя. Вот почему в самом начале произведения «звезды» несут в себе и мизерно-малое, даже «ничтожно малое» с точки зрения здравого смысла, и явный штамп-поэтизм русской традиции «звезды — жемчуга», и стертые символическое значение самой жемчужины, которая в христианстве — образ души со всеми важными сопутствующими значениями. Ниспровержение ставшего тривиальным образа звезды в этом стихотворении значимо не само по себе, разоблачение штампа необходимо для «освоения» изначальных значений: «кто-то зажигает», «кто-то называет», «говорит кому-то», — все

ной речи начала XX века она отличается от той, что, например, есть у наших современников. Звезду «зажигают» сегодня, наверное, как включают электричество, тогда как в начале XX века «зажигают» подобно свече в храме с характерными значениями этого ритуального действия. Следующая за прокомментированным пейзажем ночного неба сцена, ассоциативно закрепляющая этот образ звезды-свечи, — «врывается к Богу», причем это экспрессивное движение «врывается» вписано в другой, антитетичный по отношению к ночному, пейзаж: «в метелях *полуденной пыли*». Можно было бы не без иронии объяснить этот факт как естественную заботу о ком-то дорогим душе героя-лирического героя. И вновь, если выйти из системы координат поэтической риторики, о которой В. Маяковский, уже умудренный художественным опытом, пишет: «Нам ненавистна эта нетрудная свистопляска (речь о традиционной любовной лирике. — И.М.) потому, что она создает вокруг трудного и важного поэтического дела атмосферу *полового содрогания и замиранья*, веры в то, что только вечную поэзию не берет никакая диалектика и что единственным производственным процессом является вдохновенное задиранье головы в ожидании, пока *небесная поэзия-дух сойдет на лысину в виде голубя, павлина* или страуса», то далекая звезда, чем же спасительна, от чего уберегает, какие подлинные чувства внушает? Уж, конечно, более значительные, чем «*половое содрогание и замиранье*»! И так, оказывается неслучайным упоминание о похвальной пассивности символистов и демонстративная активность лирического героя в общении с Богом, в которой зачастую усматривают «десакрализацию» божественной сущности молодым поэтом, эпатуирующим публику.

И вновь в качестве живописной подсказки запрашиваются две известные любому школьнику иллюстрации. Первая из них вполне отвечает лирическому сюжету произведения: «Просит — чтобы обязательно была звезда!», «клянется — не перенесет эту беззвездную муку». Кажется, в ответ на эти драматические реплики происходит «Сотворение светил и планет», в которых очевидна экспрессивная динамика поэтического произведения.

И вторая иллюстрация, по самой тональности заключительной части стихотворения напоминающая о сотворении первого человека с его первозданным чувствованием мира: где же еще вы увидите «жилистую руку» Бога, как не на полотнах Микеланджело!

Конечно, в футуристическом пересказе образов Сикстинской капеллы эллиптируется и «Отделение Света от тьмы», составляющее лирическую суть всего поэтического произведения и одновременно являющееся отправной точкой лирического повествования, и «Сотворение Евы», которое кажется само собой разумеющимся. При этом необхо-

Полный текст лекции

И.Г. Минераловой

и другие материалы можно найти в Русском культурно-образовательном центре имени А.С. Пушкина

димом еще раз напомнить: ритмико-интонационный рисунок в названном стихотворении и вообще в творчестве В. Маяковского не конструируется рассудочно: «*Размер получается у меня в результате покрытия этого ритмического гула словами*, словами, выдвигаемыми целевой установкой <...>, словами, контролируемые *высшим тактом*, способностями, талантом».

И в данном случае сопоставление с псалмом 90-ым не просто уместно, оно указывает на особенности футуристической стилистики, в которой намерен не просто отказ от того, что могло бы восприниматься как риторическое словоплетение — и не больше, но через покрытие «псалмодического ритмического гула» по-новому и неожиданно до неузнаваемости «притертыми» окажутся слова. Именно в следовании псалму 90 в стихотворении закономерно, во-первых, *неназывание* имени Божьего, а во-вторых, «*словесе мятежна*» и «*беса полуденного*» превращаются в поэтическом сознании художника в «*метели полуденной пыли*», а тот самый ночной страх («*Не убоишься от страха ночнаго, / от стрелы летящая во дни, от вещи во тме преходящая*») заключен в вопросе: «Теперь тебе ничего, не страшно, да?» И это на самом деле не один вопрос, это три риторических утверждения.

В «Послушайте!» слышится и следование псалмодической интонации, и полемика с ней, и видимое желание поделиться радостью постижения Божьего участия в человеческой судьбе.[...]

И возвращаясь к названию стихотворения, не отменяя полемики с тютчевским «Silentium!», с органикой детского нетерпения перед слушателями-взрослыми, напомним о том, что важно для произведения, насыщенного полемическими аллюзиями на современную Маяковского культуру, жившую предощущениями конца времен. В этом смысле название стихотворения «Послушайте!» несет в себе и апостольские, и апокалиптические аллюзии.

400 - ЛЕТИЕ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

21 февраля, в России отмечают 400-летие династии Романовых, правившей страной более трёх веков, до 1917 года. **21 февраля 1613** года Земский собор избрал на царство 16-летнего Михаила Фёдоровича. 11 июня 1613 года в Успенском соборе Московского Кремля состоялось

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

К.Р., великий князь Константин Константинович Романов

(10.8.1858, Стрельна Петербургской губернии - 2.6.1915, Павловск), поэт, драматург один из основателей Пушкинского Дома, рус. генерал от инфантерии (6.12.1907), генерал-адъютант (1901), почетный член Петербургской Академии наук (1900). Сын великого князя Константина Николаевича, внук императора Николая I. В составе экипажа корвета «Светлана» участвовал в рус.-турецкой войне 1877-78. За отличия награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. С 1880 командир роты гвардейского экипажа, с 1882 - роты Его Величества лейб-гвардии Измайловского полка, с 23.4.1891 - лейб-гвардии Преображенского полка. 4.3.1900 назначен главным начальником военно-учебных заведений, а 13.2.1910 генерал-инспектор военно-учебных заведений. Одновременно был президентом Петер-

бургской Академии наук (с 3.5.1899). Прделал огромную работу по организации военного образования, прежде всего кадетских корпусов и военных училищ. Возглавлял Рус. Археологическое общество (с 1892), Палестинское общество (с 1905) и многие другие.

При жизни издал несколько сборников своих стихотворений. В поэзии следовал классическим традициям. На его слова написаны известные романсы композиторами П. И. Чайковским, С. В. Рахманиновым, Р. М. Глиэром и др. Константин Константинович известен своими стихотворными переводами «Гамлета» Шекспира,

«Марии Стюарт» Шиллера и др

Информационный бюллетень «Русский Центр»

издается Русским культурно-образовательным центром имени А.С. Пушкина.
Куратор-координатор: Сенькевич Татьяна Васильевна
Методист: Покало Анна Васильевна
Номер готовили:
Сенькевич Татьяна Васильевна
Покало Анна
Некивайко Евгения

Адрес основного места работы
БрГУ имени А.С. Пушкина,
филологический факультет
ул. Мицкевича, 28
Телефон: 21-63-92
Эл. почта: ruskultcentr@yandex.by

*Меня бранят, когда жалею
Я причиняющих печаль
Мне бессердечностью своею;
Меня бранят, когда мне жаль
Того, кто в слабости невольной
Иль в заблужденьи согрешит...*

*Хоть и обидно мне, и больно,
Но пусть никто не говорит,
Что семья доброе бессильно
Взойти добром; что только зло
На ниве жатвою обильной
Нам в назидание возшло.
Большой внимать таким сужденьям,
Чем грусть и скорбь сносить от тех,
Кому мгновенным увлеченьем
Случится впасть в ничтожный грех,
Не все ль виновны мы во многом,
Не все ли братья во Христе?
Не все ли грешны перед Богом,
За нас распятым на кресте?*

Из Фр. Фюккертта

* * *

*О, нет, за красоту ты не люби меня
И не люби за то, что я живу богато:
За красоту любви сиянье дня,
А за богатство - серебро и золото.*

*И не люби меня за молодость мою:
Люби весну, - она все та же бесконечно.
Меня люби за то, что я люблю,
И что любить тебя я буду вечно!*

Флоренция
25 октября 1882